УДК 323.173

Литвинова Татьяна Николаевна

**кандидат политических наук,
старший научный сотрудник
отдела сравнительных исследований
социально-политических систем
Института социологии Российской академии наук
dom-hors@mail.ru**

ЧЕЧЕНСКАЯ «РЕВОЛЮЦИЯ» 1991 Г. И ЕЕ КРАТКОСРОЧНЫЕ И ДОЛГОСРОЧНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Аннотация:
Статья посвящена анализу уроков политического переворота, произошедшего 6 сентября 1991 г. в Чечено-Ингушского Республике. Автор пытается осмыслить краткосрочные и долгосрочные последствия чеченской «революции», которые все еще затрагивают социальную и политическую ситуацию в Северо-Кавказском регионе Российской Федерации.

Ключевые слова:
национальное движение, вооруженный конфликт, Чечня, Российская Федерация, диктатура, сепаратизм, терроризм, социально-экономические последствия.

Litvinova Tatyana Nikolaevna

**PhD in Political Science,
Senior Research Associate of the Department
for Comparative Researches of
Sociopolitical Systems,
Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences
dom-hors@mail.ru**

CHECHEN REVOLUTION OF 1991 AND ITS IMMEDIATE AND LONG-TERM CONSEQUENCES

Summary:
The article analyzes lessons of the political coup that took place on September 6, 1991 in the Chechen-Ingush Republic. The author tries to comprehend some immediate and long-term consequences of the Chechen "revolution" which still influence social and political situation in the North Caucasus of the Russian Federation.

Keywords:
national movement, armed conflict, Chechnya, Russian Federation, dictatorship, separatism, terrorism, social and economic consequences.

6 сентября 1991 г. вооруженные сторонники Исполкома Объединенного конгресса чеченского народа (ОКЧН) ворвались в задание общественно-политического центра в г. Грозном, избили заседавших там депутатов и объявили об отставке Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики. Так более двадцати лет назад свершилась чеченская «революция», повлекшая за собой противоречивые и кровавые последствия, омрачившие новейшую историю нашей страны. Становление современного Российского государства неразрывно сопряжено с этим событием. Практически все дискуссии о перспективах федеративного и административно-территориального устройства возвращают нас к угрозе сепаратизма и центробежных тенденций, которые в течение долгого времени связывались с Чечней.

Термин «чеченская революция» не прижился в отечественной политической истории. Между тем видный деятель эпохи демократизации чеченский ученый Д.Д. Гакаев опубликовал серию очерков «Путь к чеченской революции», раскрывающих основные моменты становления чеченского национального движения в период «перестройки» и распада СССР. События в Чечне в 1990-е гг. вызвали широкий общественный резонанс и появление массы исследований как в России, так и за рубежом. Одной из самых фундаментальных работ на эту тему является монография В.А. Тишкова [1], в которой анализируется этнография и социально-культурная динамика чеченского общества в условиях вооруженного конфликта. Богатством фактического материала отличается третий том монографии И.М. Сигаури [2, т. 3] о развитии чеченской государственности от Чечено-Ингушской АССР до Чеченской Республики Ичкерия. Проблемы урегулирования чеченского конфликта анализировали А. Малашенко и Д. Тренин в своей книге «Время Юга: Россия в Чечне, Чечня в России» [3].

Исследования иностранных авторов Дж. Данлопа, В. Беннет, С. Смита [4] объединяла критическая оценка действий российской федеральной власти, отказавшейся от поиска компромисса и переговоров с Д. Дудаевым в период Первой чеченской войны 1994−1996 гг. Среди работ, опубликованных за границей в начале 2000-х гг. (М. Боукер [5, p. 255−268], К. Блэнди [6] и др.), часть вины за развитие второй Чеченского войны возлагается уже на национальных чеченских лидеров, которые не смогли создать действенные институты власти в республике, а в вопросах государственного строительства взяли на вооружение идеи радикального ислама.

23 марта 2003 г. был проведен референдум по принятию новой Конституции Чеченской Республики, провозглашающей ее неотъемлемой частью России. Это событие стало несомненным успехом на пути достижения стабильности в Чечне. Тем не менее в настоящей статье мы

хотели бы вновь обратиться к урокам чеченской «революции», осмыслить ее непосредственные и долгосрочные последствия, которые все еще затрагивают социальную и политическую ситуацию в Северо-Кавказском регионе Российской Федерации.

Период «перестройки» и демократических преобразований в СССР привел к формированию и мобилизации многочисленных национальных и общественных движений. Практически каждая этническая группа сформировала свою организацию. Чеченцы также создали несколько организаций, самой влиятельной из них стал Объединенный конгресс чеченского народа (ОКЧН) во главе с Джохаром Дудаевым. 22 августа сторонники ОКЧН захватили здание телецентра, председатель его Исполкома генерал Д. Дудаев выступил по телевидению, потребовав отставки Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики (ЧИР). Национальные и демократические движения обвиняли руководство ЧИР в бездействии и выжидании во время августовского путча. Официальная позиция об отказе ВС ЧИР вводить на территории республики чрезвычайное положение, как того требовал ГКЧП, была опубликована только после известия о поражении путчистов в Москве. В течение последующих дней сторонники ОКЧН и продудаевской Вайнахской демократической партии (ВДП) проводили многолюдный митинг в Грозном [7]. А в ночь на 7 сентября сторонники ОКЧН захватили здание Политического Центра. Митингующие обратились к чеченскому народу через газету «Голос Чеченской Республики»: «Верховный Совет бывшей автономии на правах колонии и Председатель ВС Д. Завгаев полностью сложили с себя полномочия…» [8]. В публикации «Голоса» умалчивалось о том, что в ходе захвата Дома политпросвещения погиб первый секретарь горкома КПСС В. Куценко [9], по более позднему свидетельству одного из депутатов ВС ЧИР 23 депутата в те дни обратились за медицинской помощью [10].

Примечательно, что Москва постаралась придать вид законности совершенному в Чечне перевороту и содействовала созданию переходного законодательного органа из части депутатов бывшего ВС ЧИР и представителей ОКЧН. 15 сентября прибывший в республику исполнявший обязанности Председателя ВС РСФСР Р. Хасбулатов принял участие в создании Временного высшего совета (ВВС) ЧИР, который должен был взять на себя законодательные функции до выборов нового парламента, назначенных на 17 ноября [11]. В своем выступлении Р. Хасбулатов резко осудил действия бывшего Верховного Совета республики. Как нам видится, в глазах московских демократов Дудаев казался меньшим злом, и они поддержали неформального лидера в пику официальному руководству республики, которое в свое время не выступило против ГКЧП.

Однако Временный высший совет не смог выполнить возложенные на него функции. Исполком ОКЧН оттеснил его и начал самостоятельную подготовку выборов. Состав ВВС был Д. Дудаевым сокращен с 32 до 13 человек и его председателем назначен заместитель председателя Исполкома ОКЧН Х. Ахмадов [12]. По замыслу лидеров ОКЧН такой урезанный ВВС, состоявший в основном из национал-радикалов, должен был стать прикрытием для легитимизации власти Исполкома ОКЧН. Несмотря на протесты других республиканских демократических движений и центральных российских властей, 27 октября ОКЧН провел выборы президента и парламента Чечни. Лидер национального движения Д. Дудаев был избран президентом самопровозглашенной Чеченской Республики.

Накануне выборов, 26 сентября Р. Хасбулатов отправил ВВС республики, Совету Министров ЧИР и Исполкому ОКЧН телеграмму, в которой подчеркнул, что форсирование выборов Президента ЧИР «недопустимо и незаконно» и результаты таких выборов не будут признаны. На заседании Исполкома ОКЧН Д. Дудаев заявил, что «в телеграмме делается попытка вмешаться в дела суверенной республики…» [13].

1 ноября 1991 г. Д. Дудаев, «руководствуясь Декларацией о суверенитете Республики и волеизъявлением граждан Чеченской Республики, выраженным прямыми всеобщими выборами», принял Указ «О государственном суверенитете Чеченской Республики» [14].

Первые дни нового руководства были тревожными из-за принятого 7 ноября Указа Президента РСФСР «О введении чрезвычайного положения в Чечено-Ингушской Республике». По утверждению очевидца и участника событий Д. Гакаева, национал-радикальные политические силы одержали настоящую победу и получили поддержку населения только после принятия этого Указа. Известие о введении чрезвычайного положения, усиленное слухом о якобы готовящейся новой депортации чеченцев, взбудоражило все чеченское общество и резко повысило рейтинг Д. Дудаева [15].

8 октября Парламент ЧР принял два постановления: «О предоставлении президенту Чеченской Республики чрезвычайных полномочий» [16] и «О незаконности Указа Президента РСФСР о введении чрезвычайного положения на территории Чеченской Республики» [17]. Президент и парламент Чечни объявили республику на военном положении, начали раздачу оружия и запись добровольцев в национальную гвардию [18].

Тогда еще мало кто мог предположить, к чему приведут эти события в бывшей автономной республике СССР. Теперь, по прошествии более двадцати лет, мы можем обозреть и проанализировать некоторые краткосрочные и долгосрочные последствия чеченской «революции».

В первую очередь, следует отметить, что после политического переворота в Грозном часть территории бывшей ЧИР, населенная ингушами, оказалась с неопределенным статусом. Национальное движение ингушей получило возможность оформить свою государственность. При этом ими был поднят вопрос о возврате территорий, потерянных во время депортации 1944 г. – Пригородного, части Малгобекского районов и Правобережной части Владикавказа, находящихся в составе Северной Осетии. 4 июня 1992 г. Верховный Совет России принял Закон об образовании Ингушской Республики [19, с. 119]. Однако содержание закона не устроило лидеров ингушского национального движения, так как в нем ничего не говорилось о границах новой республики и о параметрах территориальной реабилитации ингушей. Эта неопределенность привела к вооруженному осетино-ингушскому конфликту в октябре-ноябре 1992 г.

Вторым следствием чеченской «революции» стало установление диктатуры Д. Дудаева. Хотя новое руководство республики ввело демократические институты – президентство и парламент, скоро противоречия между Д. Дудаевым и парламентом Чечни привели к кризису власти. Разногласия возникли по вопросам назначения должностных лиц и контроля над финансами и судебными органами. В феврале 1993 г. Д. Дудаев попытался внести изменения в Конституцию [20] (которая просуществовала меньше года). Парламент резко осудил эту попытку президента. 4 июня 1993 г. Д. Дудаев разогнал неудобный ему Парламент ЧР, а также Конституционный суд и мэрию г. Грозного. Оппозиционные партии и газеты были запрещены, лидеры оппозиции перешли на нелегальное положение. А новый парламент, возобновивший работу в середине июня, был превращен Д. Дудаевым в проводника интересов исполнительной власти, неспособного выполнять законотворческие и контрольные функции.

И, наконец, самое трагичное следствие Чеченской революции: провозглашение суверенитета и попытки сформировать независимое государство привели к Первой (1994−1996 гг.), а затем Второй (1999−2001 гг.) чеченским войнам. Причем поводом к вводу федеральных сил в 1999 г. стал неудачный рейд чеченских боевиков в Дагестан с целью создания на территории Чечни и Дагестана исламского государства, то есть фактически экспорт насилия на соседнюю республику.

Под долгосрочными последствиями чеченской «революции» мы подразумеваем те, которые проявляются сейчас, спустя почти двадцать два года после дудаевского переворота и десяти лет после принятия новой Конституции Чеченской Республики, подтверждающей ее статус субъекта Российской Федерации.

Во-первых, следует отметить, что социально-экономические последствия двух войн все еще не преодолены: безработица, низкое развитие производства и недостаток рабочих мест, потери культурных ценностей. В целях восстановления республики были приняты две Федеральные целевые программы: в декабре 2001 г. ФЦП «Восстановление экономики и социальной сферы Чеченской Республики», рассчитанная на 2002−2007 гг., и в июле 2008 г. ФЦП «Социально-экономическое развитие Чеченской Республики на 2008−2012 годы». Под реализацию этих программ из федерального казначейства было выделено в сумме 136 281,8 млн. рублей. В результате были практически заново восстановлены города, многие населенные пункты, системы образования, здравоохранения, социального обеспечения, объекты инфраструктуры и экономики [21, с. 136−137].

Однако уровни производства и занятости населения по-прежнему сильно отстают от общероссийских показателей. В промышленной сфере основными отраслями выступают добыча полезных ископаемых (0,1 % от общероссийского уровня производства), обрабатывающие производства (0,01 % от общероссийского) и производство и распределение электроэнергии газа и воды (0,1 % от общероссийского) [22, с. 322]. В добывающей отрасли лидирует добыча нефти. Среднегодовое количество добытой нефти в Чеченской Республике за 2000−2010 гг. составило 1 595,4 тыс. т. Наибольшее количество нефти, включая газовый конденсат (2 178,7 тыс. т) за этот период, было добыто в 2005 г. [23, с. 490]. Сельское хозяйство специализируется на производстве винограда и овощей, некоторых зерновых культур. Доля сельскохозяйственного производства Чечни в общероссийском сельскохозяйственном производстве 0,5 % (ср. доля Северо-Кавказского федерального округа 8 %) [24, с. 13].

Уровень безработицы, по данным Росстата, в 2011 г. в Чечне составил 36,7 % [25, с. 324], а по сведениям за третий квартал 2012 г. – 33 % (ср. средний показатель безработицы по России за тот же период – 5,3 %, по СКФО – 13,1 %) [26]. Показатели благосостояния населения также отстают от общероссийских. Так среднемесячные доходы на душу населения в 2012 г. в Чечне составили 15 008,1 руб., для сравнения общероссийский показатель среднедушевых доходов в месяц 22 810,7 руб., а в среднем по СКФО – 17 161,7. Все это при довольно высоком

уровне рождаемости: в 2011 г. она составила 29 промилле [27, с. 324], а в 2012 г. – 25,9 промилле, при этом прирост населения – самый большой по Северо-Кавказскому федеральному округу – 20,5 промилле (ср. общероссийский показатель естественного прироста населения -0,0 промилле, по СКФО – средний прирост населения в 2012 г. составил 9,2 промилле) [28, с. 50].

Неразвитость экономики обуславливает необходимость дотаций из федерального бюджета. Кроме того, нельзя забывать и о таком социальном последствии – целое поколение людей в Чечне выросло в условиях военных действий.

Во-вторых, хотя сепаратисты ушли в подполье, но они все еще угрожают целостности и безопасности нашей страны. Их политические лозунги распространяются через интернет-сайты, пропагандирующие отделение Чечни и Северо-Кавказского региона и образования исламского государства Имарата Кавказ. Наиболее известные из них ichkeria.info, kavkazcenter.com, shamilonline.org. События чеченской «революции» имеют для сепаратистов огромное символическое значение. Недаром в их среде г. Грозный носит название г. Джохар в честь Д. Дудаева. 18 марта 2013 г. в Чечне произошло два инцидента: столкновение сотрудников полиции с боевиками в Ачхой-Мартановском районе и ранение двух сотрудников ОМОН взрывом гранаты в Грозном. Собственную интерпретацию событий на сайте ichkeria.info сепаратисты опубликовали под названием «Бои в Ачхой-Мартановском районе и подрыв оккупантов в г. Джохар» [29].

На этих сайтах активно используется государственная символика Чеченской Республики Ичкерия, публикуются статьи на исторические темы с собственным превратным истолкованием событий. Например, в статье, размещенной на сайте «Ичкерия.info» мы встретили такое утверждение с нагромождением искажений: «Чеченская Республика в полном соответствии с международным правом еще до появления в мире РФ-России утвердилась уже 12 марта 1992 г. (принятие конституции), как самостоятельное суверенное демократическое государство… РФ-Россия утвердилась как самостоятельное государство лишь в декабре 1993 года (принятие конституции). И она незаконно препятствовала на международном уровне признанию Чеченской Республики» [30].

Российские правоохранительные органы предпринимают усиленные меры борьбы с враждебной пропагандой, которая угрожает безопасности страны ничуть не меньше физических действий. В настоящее время свободный доступ к ichkeria.info и kavkazcenter.com на территории Российской Федерации заблокирован. Однако хроники этих сайтов доступны через Twitter и Facebook. Кроме того, российские пользователи Интернета могут получить доступ к враждебным сайтам через анонимайзеры, а сайт shamilonline.org остается доступным на всей территории России.

В-третьих, сторонники чеченской независимости и отделения Северного Кавказа от России проводят террористические акты в различных частях страны, большая часть которых попрежнему приходится на Северный Кавказ. Согласно данным официальной статистики, приводимой Национальным антитеррористическим комитетом, в 2011 г. было совершено десять террористических актов. Из них девять с использование взрывных устройств (два – подрыв сотрудников силовых ведомств при исполнении должностных обязанностей, два − подрыв мест дислокации войсковых частей, ОВД, КПП на федеральных трассах и пять – взрывы в местах массового пребывания людей). География совершенных террористических актов выглядит следующим образом: Дагестан – шесть терактов (погибли 12, ранены – 125 человек), из которых два совершили террористы-смертники; Чечня **–** два теракта (погибли 9, ранены – 22 человека), из которых один совершили три террориста-смертника; Московская область – один теракт (погибли 36, ранен – 191 человек) – совершил террорист-смертник; Хабаровский край – один теракт (ранен 1 человек) [31].

И, наконец, в-четвертых, политический опыт Чеченской Республики Ичкерия (1991−1999) показал возможность установления диктаторского или теократического режима в Северо-Кавказском регионе. Продолжавшиеся на протяжении 1990-х и в начале 2000-х гг. споры о том, какая власть нужна Чечне, неизменно завершались выдвижением лидера, пытавшегося консолидировать чеченское общество. В Москве урегулирование конфликта также связывалось с поиском влиятельного человека, с которым можно было достичь политического компромисса. Хотя ставка на одного лидера не всегда себя оправдывала. Так, у пришедшего на смену Д. Дудаеву А. Масхадова, с которым Москва вела переговоры в 1996 г., не получилось стабилизировать ситуацию в Чечне, что привело к новому витку развития конфликта. В 1998 г. часть полевых командиров, сторонников радикального исламского течения «ваххабизма», отказались подчиняться А. Масхадову. А в феврале 1999 г. оппозиция создала параллельную властную структуру – Шуру, заявив, о завершении президентских полномочий Масхадова [32, с. 26].

Сделав в 2001 г. ставку на муфтия Чечни А. Кадырова, Москва подтвердила направленность на укрепление исполнительных структур власти в республике. Центр вновь попытался договориться с одним единственным лидером, посчитав его способным навести порядок в Чечне. Сам А. Кадыров также полагал, что власть в Чечне должна строиться на принципах еди-

ноначалия: «Неважно, как будет называться будущий руководитель – президент или глава республики. В любом случае в республике хотя бы на 10−15 ближайших лет нужен человек, который бы имел полную власть. Он должен управлять единолично, чтобы так же единолично отвечать за все, что здесь происходит. В Чечне – пока не время парламентов, государственных советов» [33]. Однако после гибели А. Кадырова в результате теракта 9 мая 2004 г. у него не оказалось реальных преемников. То есть его достижения на пути миротворческого процесса, строительства республики на основе новой Конституции Чечни и восстановления ее после двух вооруженных конфликтов могли оказаться под угрозой.

Хотя приход на пост Главы ЧР его сына Р. Кадырова не выглядел как прямая передача власти от отца к сыну, так как в 2004-2007 г. Президентом Чечни был А. Алханов, все же здесь можно усмотреть элементы традиционной системы наследования. Во время своей инаугурации 5 апреля 2007 г. Р. Кадыров подтвердил намерение развивать Чечню как часть сильной России: «…мы выступаем за последовательную централизацию власти, при которой в регионе не чувствовали бы себя государством в государстве, а ощущали бы себя неотъемлемой частью единого целого» [34]. Таким образом, стремление республиканской политической системы управления к единоначалию, ставит стабильность в Чечне в зависимость от того, кто стоит у власти, и настолько чеченский национальный лидер лоялен федеральному центру.

Подводя итоги, мы можем обозначить следующие последствия, произошедшей осенью 1991 г. чеченской «революции».

Краткосрочные последствия:

− образование из части бывшей Чечено-Ингушской Республики отдельного субъекта Республики Ингушетия, что отчасти спровоцировало осетино-ингушский конфликт 1992 г.;

− установление «диктатуры» Д. Дудаева и доминирование исполнительных структур власти Чечни над законодательными;

− две чеченские войны 1994−1996 гг. и 1999−2001 гг., а также экспорт насилия в соседний Дагестан.

Долгосрочные последствия:

− некоторые социально-экономические последствия двух войн не до конца преодолены, а именно: безработица, низкое развитие производства и недостаток рабочих мест, потери культурных ценностей;

− сепаратистские лозунги и символика используются для интернет-пропаганды отделения Чечни и Северо-Кавказского региона и образования исламского государства Имарата Кавказ, что угрожает информационной безопасности России;

− сторонники чеченской независимости и отделения Северного Кавказа от России проводят террористические акты в различных частях страны;

− политический опыт Чеченской Республики Ичкерия (1991−1999) показал возможность установления диктаторского или теократического режима на Северном Кавказе, и в частности, в Чечне.

Последовавшие за чеченской «революцией» события свидетельствуют о стремлении республиканской политической системы управления к единоначалию. Это ставит стабильность в Чечне в серьезную зависимость от того, кто стоит у власти, и настолько чеченский национальный лидер лоялен федеральному центру. Краткосрочные и долгосрочные последствия политического переворота, произошедшего в Чечне в сентябре 1991 г., дают нам урок для дальнейшего выстраивания федеративных отношений, сохранения стабильности в Чеченской Республике и целостности России.

Ссылки:

1. Тишков В.А. Общество в вооруженном конфликте (этнография чеченкой войны). М., 2001.
2. Сигаури И.М. Очерки истории и государственного устройства чеченцев с древнейших времен. М., 2002.
3. Малашенко А., Тренин Д. Время Юга: Россия в Чечне, Чечня в России. М., 2002.
4. Dunlop J. Russia confronts Chechnya: Roots of Separatist Conflict. Cambridge: Cambridge University Press, 1998; Bennet V. Crying wolf: The return of war to Chechnya. London: Pan Books, 2001 ; Smith S. Allah's Mountains: Politics and war in the Russian Caucasus. London, 1998.
5. Bowker M. Conflict in Chechnya // Russian politics under Putin / edited by C. Ross. Manchester: Manchester University Press, 2004.
6. Blandy C. W. Chechnya: Normalization. London: Conflict Study Research Center, 2003.
7. Голос Чечено-Ингушетии. 1991. 31 августа (№ 170).
8. Голос Чечено-Ингушетии. 1991. 7 сентября (№ 175).
9. См. об этом: Гакаев Д. Путь к Чеченской революции. URL: http://www.sakharov_center.ru/chs/chrus08_2.htm (дата обращения: 14.03.2007).
10. Салаев С. Какой президент нужен Чечне? // Голос Чеченской Республики. 2004. Июль (№ 14)
11. Постановление Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики «О Временном высшем совете Чечено-Ингушской Республики» от 15 сентября 1991 г. // Голос Чечено-Ингушетии. 1991. 18 сентября (№ 182).

12. Постановление Исполкома Общенационального конгресса Чеченского народа от 17 сентября 1991 г. // Голос Чечено-Ингушетии. 1991. 20 сентября (№ 184).
13. Голос Чечено-Ингушетии. 1991. 28 сентября (№ 190).
14. Указ Президента Чеченской Республики «О государственном суверенитете Чеченской Республики» от 1 ноября 1991 г. // Голос Чечено-Ингушетии. 1991. 2 ноября (№ 214).
15. Гакаев Д. Путь к Чеченской революции. URL: http://www.sakharov_center.ru/chs/chrus08_3.htm (дата обращения: 14.03.2007).
16. Постановление Парламента Чеченской Республики № 22 «О предоставлении Президенту Чеченской Республики чрезвычайных полномочий» // Голос Чечено-Ингушетии. 1991. 12 ноября (№ 218).
17. Постановление Парламента Чеченской Республики № 25 «О незаконности Указа Президента РСФСР о введении чрезвычайного положения на территории Чеченской Республики» // Голос Чечено-Ингушетии. 1991. 12 ноября (№ 218).
18. Гакаев Д. Путь к Чеченской революции. URL: http://www.sakharov_center.ru/chs/chrus08_3.htm (дата обращения: 14.03.2007).
19. Федеральный Закон № 2927-I от 4 июня 1992 г. «Об образовании Ингушской Республики в составе Российской Федерации» // Патиев Я.С. Республике Ингушетия – 10 лет. (1992−2002). Хроника становления республики с комментариями и приложениями. Магас,2002.
20. Указ Президента Чеченской Республики от 8 февраля 1993 г. №8 «О проведении опроса граждан Чеченской Республики об их отношении к принятию новой редакции конституции и о создании комиссии по учету предложений граждан о необходимости внесения изменений и дополнений в Конституцию» // Ичкерия. 1993. 13 февраля (№ 13).
21. Решиев С.С. Постконфликтное развитие Чеченской Республики и международный опыт // Вестник Академии наук Чеченской Республики. 2012. № 1 (16).
22. Приводятся данные удельного веса Чеченской Республики в общероссийских экономических показателях по уровню отгруженных товаров и услуг собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2012. М., 2012.
23. Батаева Я.Д., Исраилов М.В. Тенденции развития промышленного сектора экономики Чеченской Республики // Фундаментальные исследования. 2012. № 11.
24. Социально-экономическое положение Северо-Кавказского федерального округа в 2012 году. М., 2013.
25. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2012. М., 2012.
26. Обследование населения по проблемам занятости – 2012 год. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_30/Main.htm (дата обращения: 20.03.2013).
27. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2012. М., 2012.
28. Социально-экономическое положение Северо-Кавказского федерального округа в 2012 году. М., 2013.
29. Ичкерия-инфо (Ichkeria_info) on Twitter: URL: https://twitter.com/Ichkeria_info (дата обращения: 20.03.2013).
30. Идигов А. Кавказ и Конфедерация. Дата публикации 6 декабря 2008г. URL: http://ichkeria.info/content/view/3758/71/ (дата обращения: 12.03.2010).
31. Официальный сайт Национального антитеррористического комитета. URL: http://nak.fsb.ru/nac/media/terrorism_today/history.htm (дата обращения: 20.03.2013).
32. Малашенко А.В. Северный Кавказ: исламский фактор (статья вторая) // Свободная мысль – XXI. 2001. № 11.
33. Кадыров А. В Чечне нужен человек, который имел бы полную власть. URL: http://kadirov.ru/node/104 (дата обращения: 20.03.2013).
34. Цагоев И. «Я буду служить народу» // Северный Кавказ. 2007. 10 апреля (№ 14).

References:

1. Tishkov, VA 2001, *Society in armed conflict (Chechen war ethnography),* Moscow.
2. Sigauri, IM 2002, *Sketches of history and government Chechens since ancient times,* Moscow.
3. Malashenko, A & Trenin, D 2002, *Time of the South: Russia in Chechnya, Chechnya in Russia,* Moscow.
4. Dunlop, J 1998, *Russia confronts Chechnya: Roots of Separatist Conflict,* Cambridge, Cambridge University Press; Bennet, V 2001, *Crying wolf: The return of war to Chechnya,* London, Pan Books; Smith, S 1998, *Allah's Mountains: Politics and war in the Russian Caucasus,* London.
5. Bowker, M 2004, 'Conflict in Chechnya', in C Ross (ed), *Russian politics under Putin*, Manchester, Manchester University Press.
6. Blandy, CW 2003, *Chechnya: Normalization,* London, Conflict Study Research Center.
7. *Golos Checheno-Ingushetii* 1991, 31 Aug., no. 170.
8. *Golos Checheno-Ingushetii* 1991, 7 Sept., no. 175.
9. See: Gakaev, D, *The path to the Chechen revolution,* retrieved 14 March 2007, <http://www.sakharov_center.ru/chs/chrus08_2.htm>.
10. Salayev, C 2004, 'Which president Chechnya need?', *Golos Chechenskoy Respubliki*, July, no. 14.
11. 'Resolution of the Supreme Soviet of the Chechen-Ingush Republic "On the Provisional Supreme Council of the Chechen-Ingush Republic" dated September 15, 1991' 1991, *Golos Checheno-Ingushetii,*. 18 Sept., no. 182.
12. 'Decision of the Executive Committee of the National Congress of the Chechen people from September 17, 1991' 1991, *Golos Checheno-Ingushetii,* 20 Sept., no. 184.
13. *Golos Checheno-Ingushetii* 1991, 28 Sept., no. 190.
14. 'Decree of the President of the Chechen Republic "On the State Sovereignty of the Chechen Republic" dated November 1, 1991' 1991, *Golos Checheno-Ingushetii,* 2 Nov., no. 214.
15. Gakaev, D, *The path to the Chechen revolution,* retrieved 14 March 2007, <http://www.sakharov_center.ru/chs/chrus08_2.htm>.
16. 'Resolution of the Parliament of the Chechen Republic no. 22 "On Granting the President of the Chechen Republic of emergency powers"' 1991, *Golos Checheno-Ingushetii,* 12 Nov., no. 218.
17. 'Resolution of the Parliament of the Chechen Republic no. 25 "On the illegality of the Decree of the President of the Russian Federation on the introduction of a state of emergency on the territory of the Chechen Republic"' 1991, *Golos Checheno-Ingushetii,* 12 Nov., no. 218.
18. Gakaev, D, *The path to the Chechen revolution,* retrieved 14 March 2007, <http://www.sakharov_center.ru/chs/chrus08_2.htm>.

19. ‘Federal Law № 2927-I of June 4, 1992 "On the Formation of the Ingush Republic of the Russian Federation"’ 2002, in Patiev, YS 2002, *10 years of Ingushetia (1992–2002). Chronicle of the republic formation with comments and applications,* Magas.
20. ‘Decree of the President of the Chechen Republic on February 8, 1993 no. 8 "On the survey of citizens of the Chechen Republic on their relation to the adoption of a new constitution and form a commission to consider suggestions from citizens about the need for changes and additions to the Constitution"’ 1993, *Ichkeriya,* 13 Feb., no. 13.
21. Reshiev, SS 2012, ‘Post-conflict development of the Chechen Republic and the international experience’, *Vestnik Akademii nauk Chechenskoy Respubliki,* no. 1(16).
22. The data the proportion of the Chechen Republic in the national economic performance in terms of shipped goods and services of own production, works and services on their own are given. *Regions of Russia. The main characteristics of the subjects of the Russian Federation. 2012* 2012, Moscow.
23. Bataeva, JD & Israilov, MV 2012, ‘Trends in the development of the industrial sector of the economy of the Chechen Republic’, *Fundamental'nye issledovaniya,* no. 11.
24. *The socio-economic situation of the North Caucasus Federal District in 2012* 2013, Moscow.
25. *The main characteristics of the subjects of the Russian Federation. 2012* 2012, Moscow.
26. ‘Household Survey on Employment – 2012’ 2012, *The official site of the Federal Service of State Statistics,* retrieved 20 March 2013, <http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_30/Main.htm>.
27. *The main characteristics of the subjects of the Russian Federation. 2012* 2012, Moscow.
28. *The socio-economic situation of the North Caucasus Federal District in 2012* 2013, Moscow.
29. *Ichkeria_info on Twitter* 2013, retrieved 20 March 2013, <https://twitter.com/Ichkeria_info>.
30. Idigov, A 2008, *Caucasus and the Confederation,* 6 December, retrieved 12 March 2010, <http://ichkeria.info/content/view/3758/71/>.
31. *The official site of the National Anti-Terrorist Committee* 2013, retrieved 20 March 2013, <http://nak.fsb.ru/nac/media/terrorism_today/history.htm>.
32. Malashenko, AV 2001, ‘North Caucasus: the Islamic factor (2nd article)’, *Svobodnaya mysl' – XXI,* no. 11.
33. Kadyrov, A, *Chechnya need a man who would have complete authority,* retrieved 20 March 2013, <http://kadirov.ru/node/104>.
34. Tsagoev, I 2007, ‘"I will serve the people"’, *Severniy Kavkaz*, 10 April, no. 14.